

УДК 539.215 : 539.211+621.315.592.8

© 1992

АНИЗОТРОПИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ МАСС ЭЛЕКТРОНОВ В КАРБИДЕ КРЕМНИЯ

A. B. Мельничук, Ю. А. Пасечник

Методом дисперсионного анализа спектров инфракрасного отражения света монокристаллов карбида кремния $6H$, легированных азотом, получены величины эффективных масс $m_1^* = 0.25 m_e$ и $m_{\parallel}^* = 1.7 m_e$ при ориентации электрического вектора излучения $E \perp C$ и $E \parallel C$ соответственно. Показано, что коэффициент затухания Γ_{ϕ} поперечного оптического фона $\gamma_{\perp 1} = 797 \text{ см}^{-1}$ при увеличении концентрации электронов от 10^{15} до 10^{20} см^{-3} увеличивается от 3 до 20 см^{-1} . Изучены зависимости коэффициентов затухания плазмонов от частоты плазмонов и их анизотропии, которая имеет величину $\gamma_{p\perp}/\gamma_{p\parallel} = 1.9$.

Карбид кремния $6H$ (политип $\text{SiC } 6H$) является наиболее распространенным и используемым в технике, однако энергетическая структура зон его изучена недостаточно. Монокристаллы $\text{SiC } 6H$ относят к кристаллическому классу C_{6v} , они имеют 12 атомов в элементарной ячейке и многодолинную зону проводимости (c -зоны) [1]. Минимумы c -зон расположены вдоль ML линии в зоне Бриллюэна [2], наблюдаются три (или шесть) группы электронов. Эллипсоиды изоэнергетических поверхностей c -зон имеют одно и то же значение эффективной массы электронов m_{\parallel}^* вдоль оптической оси C (z -направление), которая в разных работах имеет величины от 0.96 до $2m_e$, а значение m_1^* — от 0.2 до $0.5m_e$, где m_1^* — эффективная масса электронов перпендикулярно оси C , а m_e — масса свободного электрона [2–8].

В работе [8] для определения эффективной массы электронов в $\text{SiC } 6H$ использованы экспериментальные инфракрасные (ИК) спектры отражения сильно легированных монокристаллов, ось C которых перпендикулярна естественной поверхности пластин. Поэтому детально исследована величина эффективной массы электронов в области концентраций $1.4 \cdot 10^{18}$ — $1.4 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, которая оказалась равной $m_1^* = (0.23 \pm 0.03) m_e$. Показано, что при ориентации электрического вектора $E \perp C$ существенного отличия между спектрами отражения естественного и линейно-поляризованного света не замечено, что свидетельствует об изотропности оптических свойств кристаллов при $E \perp C$. Данные об эффективной массе электронов m_{\parallel}^* , полученные из анализа оптических спектров отражения, отсутствуют.

Проведенное нами сравнение теоретических и экспериментальных спектров ИК отражения в области остаточных лучей показало, что на максимум отражательной способности существенно влияет значение коэффициента затухания поперечных оптических фонов Γ_{ϕ} [9]. В работе [10] при помощи метода комбинационного рассеяния света (КР) показано, что в сильно легированном кубическом карбиде кремния $3C$ коэффициент затухания продольного оптического фона γ_L увеличивается от 4 см^{-1} для концентрации электронов $n_0 = 6.9 \times 10^{15} \text{ см}^{-3}$ до 7.5 см^{-1} при $n_0 = 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, что согласуется с [9] для $\text{SiC } 6H$. Однако в [8] на рис. 1 максимальное значение отражательной способности при

высоких концентрациях электронов одно и то же, что не согласуется с нашими экспериментальными данными.

В связи с вышесказанным в данной работе решалась задача: выяснить причины указанных расхождений и методом дисперсионного анализа спектров ИК отражения SiC 6H при $E \perp C$ и $E \parallel C$ в области плазмон-фононного взаимодействия изучить анизотропию эффективных масс электронов и коэффициентов затухания плазмонов. Для расчетов использованы данные для статической и высокочастотной диэлектрических проницаемостей $\epsilon_{0\perp, \parallel}$ и $\epsilon_{\infty\perp, \parallel}$, частот поперечных и продольных оптических фононов $v_{T\perp, \parallel}$ и $v_{L\perp, \parallel}$ (в см^{-1}) SiC 6H при $E \perp C$ и $E \parallel C$, использованные в [9]. При этом $\Gamma_{\phi\perp} = \Gamma_{\phi\parallel} = \Gamma_\phi$. Зависимость величины диэлектрической проницаемости от частоты $\epsilon(\nu)$ в области плазмон-фононного взаимодействия представлена в виде известной формулы Гельмгольца—Кеттлера (см. выражение (1) работы [8]), однако в отличие от нее при сравнении на ЭВМ теоретических и экспериментальных спектров для лучшего и более однозначного их совпадения варьировались лишь три параметра: частота плазменного резонанса $v_{p\perp}$, коэффициенты затухания фононов $\Gamma_{\phi\perp}$ и плазмонов $\gamma_{p\perp}$, что позволило с более высокой точностью моделировать плазмон-фононную систему.

Спектры ИК отражения $R(\nu)$ в области частот (в см^{-1}) 300—1500 см^{-1} измерены при помощи спектрометров SPECORD M-80 и ИКС-31. Использованы монокристаллы с естественной и полированной поверхностью, обработанными 15 мин в плавиковой кислоте HF. Для измерений $R(\nu)$ при $E \parallel C$ использованы сильно легированные SiC 6H, вырезанные и полированные так, что поверхность пластин параллельна оси C . Измерения проведены в линейно-поляризованном свете. Концентрация электронов в c -зоне определялась при помощи измерения пропускания образцов при $E \perp C$ на длине волн $\lambda=0.628 \text{ мкм}$, для ряда образцов использован электронный парамагнитный резонанс. Полученные данные хорошо согласуются с результатами измерений эффекта Холла.

Расчеты ИК спектров отражения при $E \perp C$ и $E \parallel C$ проведены при помощи уравнений, учитывающих вклад в отражение объемных фононов и плазмонов [8, 9]. Сравнение теоретических и экспериментальных спектров проведено на ПЭВМ «Электроника-0585 МС» методом наименьших квадратов при регистрации среднего по всем точкам квадратичного отклонения δ расчетного значения $RT(\nu)$ к экспериментальным значениям $RE(\nu)$,

$$\delta = \left\{ \sum_{i=1}^n [RT_i(\nu) - RE_i(\nu)]^2 \right\}^{1/2} n,$$

n — количество точек. Используя значение частоты плазменного резонанса, полученное в результате сравнения экспериментальных и расчетных спектров отражения при $E \perp C$, и полученную независимо по пропусканию концентрацию электронов n_0 в SiC 6H, мы определяли для сильно легированных образцов значение эффективной массы m_{\perp}^* .

При расчете эффективной массы m_{\perp}^* использовано выражение

$$m_{\perp}^* = \frac{m_{\perp}^* v_{p\perp}^2 \epsilon_{\infty\perp}}{v_{p\parallel}^2 \epsilon_{\infty\parallel}}, \quad (1)$$

$$v_{p\perp, \parallel}^2 = \frac{n_0^2 q^2}{4\pi^2 \epsilon_0 \epsilon_{\infty\perp, \parallel} m_{\perp, \parallel}^*}, \quad (2)$$

q — заряд электрона, ϵ_0 — электрическая постоянная.

На рис. 1, 1 представлен спектр отражения $R(\nu)$ SiC 6H при $E \perp C$ и $n_0 = 8.7 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Расчет $R(\nu)$ (линия) хорошо согласуется с экспериментальными данными (точки). При точности согласования $\delta = 0.0052$ $v_{p\perp} = 2190 \text{ см}^{-1}$, $\Gamma_\phi = 20 \text{ см}^{-1}$ и $\gamma_{p\perp} = 700 \text{ см}^{-1}$. Кривая 2 соответствует кристаллу SiC 6H с $n_0 =$

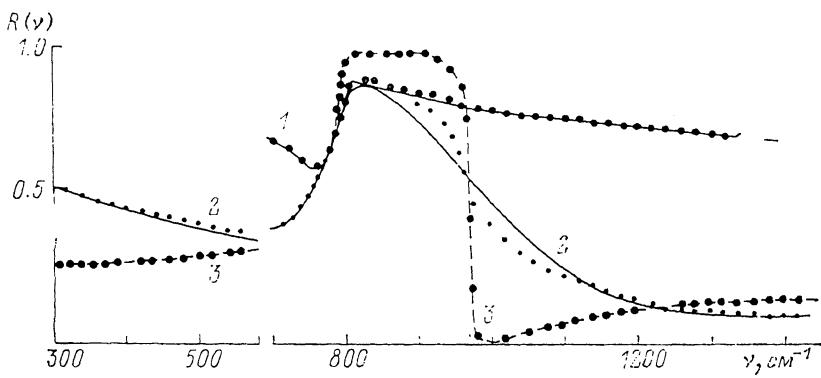

Рис. 1. Зависимость коэффициента отражения ИК излучения $R(v)$ легированных азотом монокристаллов SiC 6H от частоты.

$E \perp C$. Точки — эксперимент, линии — расчет. 1 — $n_0 = 8.7 \cdot 10^{18}$, 2 — $1.8 \cdot 10^{19}$, 3 — $1 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$.

$= 1.8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ при $\delta = 0.0046$, $v_{p\perp} = 1000 \text{ см}^{-1}$, $\Gamma_\phi = 20 \text{ см}^{-1}$ и $\gamma_{p\perp} = 920 \text{ см}^{-1}$. Усредненное значение m_\perp^* для измеренных нами образцов (см., например, кривые 1, 2 на рис. 1) оказалось равным $0.25m_e$.

При концентрации электронов $n_0 = 1 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ коэффициент отражения $R(v)$ на частотах 830 — 930 см^{-1} имеет значение 0.98 при $\Gamma_\phi = 3 \text{ см}^{-1}$ (кривая 3), зависимость существенно отличается от подобной для сильно легированных кристаллов.

Сравнение экспериментальных и расчетных $R(v)$ показывает наибольшую расходимость в диапазоне частот 800 — 1000 см^{-1} для слабо легированных кристаллов [9]. Эксперимент показал, что на отражательную способность карбид кремния в этой области частот ($v_T < v < v_L$) влияет обработка поверхности. Поэтому важно было выбрать образец с низкой концентрацией электронов ($n_0 \leq 10^{15} \text{ см}^{-3}$) и достаточно совершенной обработкой поверхности, чтобы проверить используемые в расчетах основные (указанные выше) параметры модели монокристалла SiC 6H. Кривая 3 (рис. 1) соответствует экспериментальным данным $RE(v)$ при $E \perp C$ образца 03—56 с естественной поверхностью, протравленной в плавиковой кислоте 15 мин. Расчетная зависимость $RT(v)$ с точностью согласования $\delta = 0.0024$ совпала с экспериментальной $RE(v)$ при $n_0 = 1.5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$, что доказало правильность выбранных исходных данных для SiC 6H (кривая 3).

Следует отметить, что субмикронная обработка поверхности SiC 6H уменьшает отражательную способность в области 800 — 840 см^{-1} для слабо [9] и сильно легированных кристаллов.

На рис. 2 представлены экспериментальные и теоретические зависимости $R_\perp(v)$ и $R_\parallel(v)$ сильно легированного монокристалла SiC 6H при $E \parallel C$ (1) и $E \perp C$ (2). Кривая 3 получена в результате деления спектра $R_\perp(v)$ (2) на спектр $R_\parallel(v)$ (1). Кривые 1 и 2 получены при помощи расчетных данных на основе указанных выше постоянных при $E \perp C$ и $E \parallel C$ (используемых также ранее в работе [9]) и вариации $v_{p\perp}$, Γ_ϕ и $\gamma_{p\perp}$ при сравнении спектров на ПЭВМ по методу наименьших квадратов. Расчет не согласуется с экспериментальными точками на частотах 800 — 940 см^{-1} . Причиной рассогласования $RE(v)$ и $RT(v)$ на частотах 800 — 940 см^{-1} , как показал анализ, является проявление тонкого нарушенного слоя толщиной $d \leq 0.1 \text{ мкм}$, вызванного обработкой алмазной пастой с диаметром частиц абразива $d \leq 0.5 \text{ мкм}$. Он проявляется только на частотах 800 — 940 см^{-1} вследствие того, что в этой области ИК излучение взаимодействует наиболее активно с приповерхностным слоем, поскольку пока-

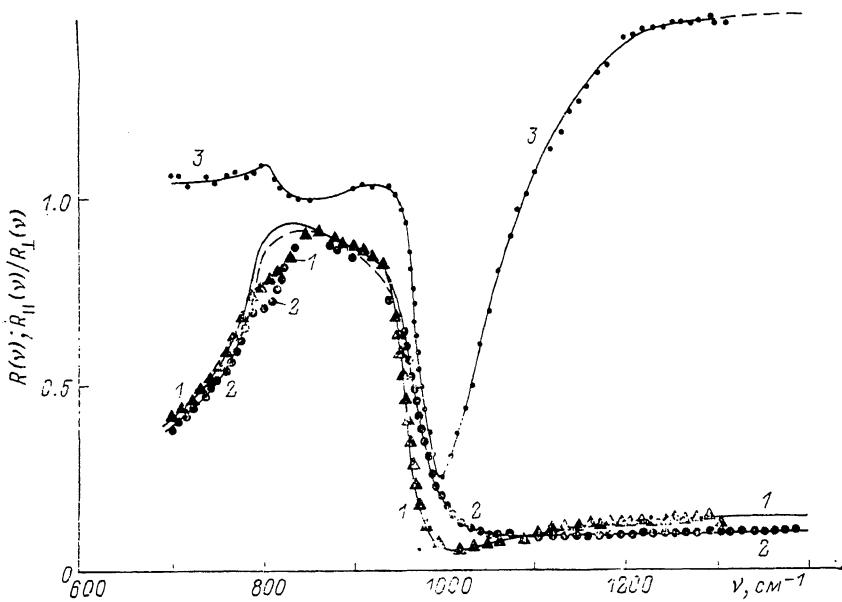

Рис. 2. Зависимость $R_{\parallel}(\nu)$, $R_{\perp}(\nu)$ и $R_{\perp}(\nu)/R_{\parallel}(\nu)$ легированного азотом SiC 6H при $E \perp C$ и $E \parallel C$.
1 — $E \parallel C$, $n_0 = 6 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$; 2 — $E \perp C$; 3 — отношение экспериментальных $R_{\perp}(\nu)/R_{\parallel}(\nu)$. Точки — эксперимент, линии — расчет.

затель преломления и показатель поглощения соответственно порядка $n \approx 4 \div 13$ и $\chi \approx 1 \div 18$, что определяет глубину взаимодействия при отражении $\leq 1 \text{ мкм}$. В иных диапазонах частот глубина проникновения SiC 6H значительно больше (примерно 4–8 мкм) и нарушенные слои практически не проявляются, что доказывает совпадение $RE(\nu)$ и $RT(\nu)$ в иных от указанной области частот при $E \parallel C$ и $E \perp C$. Логичным является исключение этой области ($800 \div 940 \text{ см}^{-1}$) при сравнении спектров на ПЭВМ, что увеличивает точность использования параметров «полубесконечной» модели SiC 6H. Анизотропия эффективных масс электронов однозначно проявляется в широкой области $980 \div 1300 \text{ см}^{-1}$, что и было использовано в данной работе.

Для образца С–5 при $E \perp C$ $\Gamma_{\phi} = 12 \text{ см}^{-1}$, $\nu_{p\perp} = 550 \text{ см}^{-1}$ и $\gamma_{p\perp} = 620 \text{ см}^{-1}$ при $\delta = 0.0047$, а $n_0 = 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Сравнение расчетных спектров с экспериментальными при $E \parallel C$ позволило определить $\nu_{p\parallel} = 200 \text{ см}^{-1}$, а $\gamma_{p\parallel} = 340 \text{ см}^{-1}$ при $\delta = 0.0033$. Используя выражения (1), (2), при $m_{\perp}^* = 0.25m_e$, определяем (для С–5) $m_{\parallel}^* = 1.78m_e$. Нами получено среднее значение $m_{\parallel}^* = (1.7 \pm 0.2)m_e$.

На рис. 3, а представлена зависимость величины коэффициента затухания поперечного оптического фонача $\nu_{t\perp}$ от частоты плазменного резонанса $\nu_{p\perp}$ при $E \perp C$. Значение Γ_{ϕ} получено при сравнении экспериментальных и расчетных спектров $R(\nu)$, оно изменяется от 2.7 до 20 см^{-1} в диапазоне $\nu_{p\perp}$ от 50 до $2 \cdot 10^3 \text{ см}^{-1}$. Увеличение концентрации азота в SiC 6H от 10^{16} до 10^{21} см^{-3} приводит к увеличению ангармонизма и коэффициента затухания поперечных оптических фононов.

На рис. 3, б показана зависимость коэффициента затухания плазмонов в указанном выше диапазоне концентраций электронов в SiC 6H при $E \perp C$. Величина $\gamma_{p\perp}$ изменяется от 20 до $2 \cdot 10^3 \text{ см}^{-1}$ для сильно легированных SiC 6H. Следует отметить, что при одной и той же частоте (например, $\nu_{p\perp} = 1000 \text{ см}^{-1}$) наблюдаются разные величины $\gamma_{p\perp}$ (от 900 до 1500 см^{-1}).

Взаимодействие продольных оптических фононов с плазмонами в SiC 6H исследовалось в работе [2] методом комбинационного рассеяния света. Плазмон-

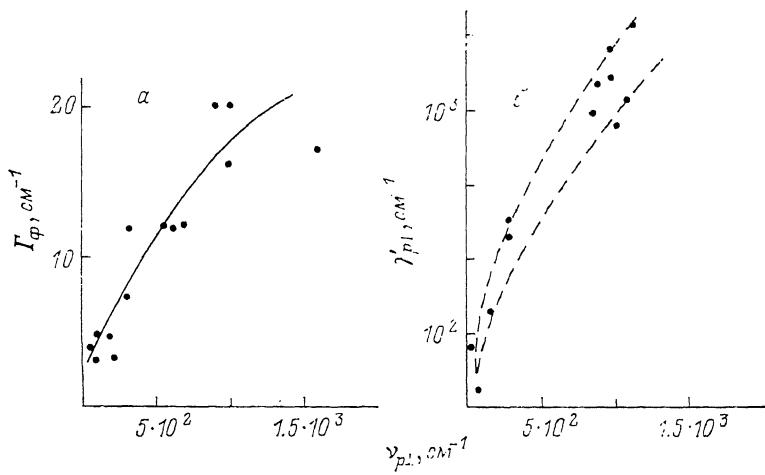

Рис. 3. Зависимость коэффициента затухания поперечных оптических фононов Γ_0 от плазменной частоты при $E \perp C$, $\nu_{t\perp} = 797 \text{ см}^{-1}$ (а). Зависимость коэффициента затухания плазмонов в сильно легированных SiC 6Н от плазменной частоты при $E \perp C$ (б).

фононные колебания наблюдались, когда, согласно правилам отбора, в КР разрешены колебания A_1 и E_2 . Авторы [2] исследовали асимметричной формы спектр КР с максимумом вблизи 980 см^{-1} , который они связывают с A_1 колебаниями, когда электроны смещаются вдоль оси C . Показано, что при 300 K $n_0 = 1 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ $\nu_{L\parallel} = 965 \text{ см}^{-1}$ при $\gamma_{L\parallel} = 4 \text{ см}^{-1}$. Теоретическое описание широкого спектра КР асимметричной формы потребовало применения подгоночного параметра ω_0 и эффективной массы электронов $m_{\text{эфф}}^* = 0.5m_e$ [2].

Изучение зоны проводимости в SiC 6Н методами эффекта Фарадея и поглощения излучения свободными носителями зарядов позволило оценить величины эффективных масс электронов $m_{\perp}^* = 0.25m_e$, $m_{\parallel}^* = (1.5 \pm 0.2)m_e$ и фактор анизотропии времен релаксации электронов $\tau_{\parallel}/\tau_{\perp} = \gamma_{t\perp}/\gamma_{t\parallel} = 2.5$ [3]. Значение $m_{\parallel}^* = (1.75 \pm 0.02)m_e$ дает наилучшее согласие с экспериментальными данными по оптическому поглощению в модели для сверхрешетки SiC 6Н в работе [5].

При исследовании ИК отражения SiC 6Н правилами отбора разрешено проявление поперечных и продольных колебаний типа A_1 и E_1 , поэтому при $E \perp C$ излучение взаимодействует со смешанными плазмон-фоновыми колебаниями симметрии E_1 и экспериментально хорошо подтверждается принятая модель зоны проводимости с эффективной массой электронов $m_{\perp}^* = (0.25 \pm 0.01)m_e$.

При $E \parallel C$ проявляются плазмон-фоновые колебания типа A_1 . Сравнение экспериментальных и расчетных спектров $R(\nu)$ позволило оценить оптическую эффективную массу электронов $m_{\parallel}^* = (1.7 \pm 0.2)m_e$, которая по величине практически совпала со значением работы [5]. Полученные нами данные дают возможность оценить величину анизотропии времен релаксации электронов $\tau_{\parallel}/\tau_{\perp} = \gamma_{t\perp}/\gamma_{t\parallel} = 620 \text{ см}^{-1}/320 \text{ см}^{-1} = 1.9$. Значение $\tau_{\parallel}/\tau_{\perp}$ качественно согласуется с данными работы [3], хотя их величина 2.5 кажется большой. Механизм рассеяния электронов в карбиде кремния, который легирован азотом, требует дальнейших исследований; данные указывают на различные коэффициенты затухания электронов при их одной и той же концентрации.

Таким образом, в работе методом ИК спектроскопии отражения для SiC 6Н получено значение эффективной массы электронов $m_{\perp}^* = 0.25m_e$. Впервые этим же методом определено значение $m_{\parallel}^* = 1.7m_e$, которое согласуется с данными [3, 4], полученными иными методами. Экспериментально показано, что

увеличение степени легирования азотом карбида кремния $6H$ приводит к увеличению затухания поперечного оптического фонона Γ_{ϕ} ($\nu_{t\perp}=797 \text{ см}^{-1}$) от 3 до 20 см^{-1} , что вызвано увеличением ангармонических эффектов при повышении концентрации донорной примеси.

Список литературы

- [1] Карбид кремния / Под ред. Г. Хениша и Р. Роя. М.: Мир, 1972. 386 с.
- [2] Colwell P. J., Klein M. Y. // Phys. Rev. B. 1972. V. 6. N 6. P. 498—515.
- [3] Ellis B., Moss J. S. // Proc. Roy. Soc. 1967. V. A299. N 145. P. 383—404.
- [4] Ломакина Г. А., Водаков Ю. А. // ФТТ. 1973. Т. 15. № 1. С. 123—127.
- [5] Дубровский Г. Б., Лепшева А. А. // ФТТ. 1977. Т. 19. № 5. С. 1252—1257.
- [6] Гейдур С. А., Прокопенко В. Т., Яськов А. Д. // ФТТ. 1978. Т. 20. № 9. С. 2858—2860.
- [7] Вакуленко О. В., Гусева О. В. // ФТП. 1981. Т. 15. № 8. С. 1528—1530.
- [8] Ильин М. А., Кухарский А. А., Рашевская Е. П., Субашиев В. К. // ФТТ. 1971. Т. 13. № 8. С. 2478—2480.
- [9] Пасечник Ю. А., Снитко О. В. // УФЖ. 1975. Т. 20. № 4. С. 674—678.
- [10] Yuqami H., Nakashima S., Matsuishi A. et al. // J. Appl. Phys. 1987. V. 61. N 1. P. 354—358.

Киевский государственный педагогический
институт им. А. М. Горького

Поступило в Редакцию
23 января 1991 г.
В окончательной редакции
15 июля 1991 г.